

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ

ЭВОЛЮЦИЯ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ В СТЕПЯХ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ И КРЫМА ДО ВТОРЖЕНИЯ МОНГОЛО-ТАТАР

Тема эволюции кочевнического оружия до сих пор вызывает дискуссию в кругах ученых, занимающихся этим вопросом. Нет единого мнения, как происходило формирование клинкового оружия кочевников. Был ли это переход от прямых двулезвийных клинков через палаши к саблям в рамках общего развития оружия, или этот процесс происходил в рамках развития материальной культуры определенного этноса? Каковы причины такой эволюции? Например, переход от мечей к изогнутым клинкам в древнерусском войске происходил вследствие появления кочевнической угрозы и все возрастающей роли конницы [Кирпичников, 1966, с. 65]. В данной статье сделана попытка проанализировать изменения клинкового оружия в степях Южной Украины и Крыма в период от появления хазар и до прихода монгольских орд. При подходе к проблеме следует учитывать, что эволюция оружия неразрывно связана с изменениями в других аспектах жизни кочевников, в том числе и их отношениях с соседями. Хронологические границы темы (VII-XIII вв.) выбраны не случайно: так есть возможность проследить эволюцию клинков не только в рамках одного кочевого племени, но и в целом в развитии военного дела на определенной территории. Учитывая же, что в данный регион Восточной Европы кочевники проникали волнами и приносили уже сформировавшиеся типы оружия, необходимым было привлечение материала с других территорий, и не только Европы, но и Азии, не могла быть ограничена тема и только лишь степными районами, так как кочевники активно контактировали с населением других ландшафтных зон. Нами были привлечены материалы с памятников предгорных районов Крыма и Северного Кавказа.

Нижняя временная граница темы обусловлена появлением на территории Восточной Европы хазар, принесших новый комплекс вооружения, существенно изменившим ситуацию в данном регионе. Причины гибели Хазарского каганата не связаны с военными аспектами. По вооружению, фортификации, организации и численности войск хазары даже в X в. обходили другие народы Восточной Европы. Хазария постепенно теряла контроль над подвластными народами и племенами. Раздираемое внутренними противоречиями государство не смогло мобилизовать все свои силы для борьбы с внешним врагом и потерпело поражение. Ассортимент вооружения хазар очень разнообразен. Это и луки (оружие дистан-

ционного боя), колюще-рубящее оружие – меч, палаш, сабля; колющее – кинжал, копье; ударно-рубящее – кистень, топор, клевец, булава (оружие ближнего боя); защитное снаряжение. Из этого комплекса мы рассмотрим лишь клинковое оружие. Сюжет легенды о дани полян хазарам мечами можно было бы толковать в пользу преимущества двулезвийного меча над хазарским однолезвийным. Однако будущее клинкового оружия было за саблями, появление которых в Восточной

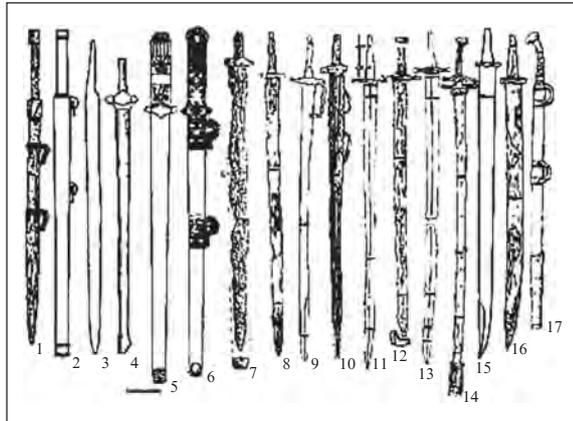

Рис. 1

Европе связывается именно с хазарами [Комар, Сухобоков, 2000]. В общем же появление сабли некоторые исследователи связывают с возникновением жесткого седла со стременами, которое тюрки освоили около VI в. н.э. [Худяков, 1986, с. 156]. Поиск более эффективного оружия в условиях верхового боя привел к возникновению палашей (рис. 1, 1-17). В погребениях второй половины VII в. в большинстве представлены однолезвийные палаша длиной от 75 до 100 см вместе с рукоятью. Из-за того, что применялась лишь одна режущая грань, вес клинка уменьшался и повышалась его маневренность. Рукоять многих из найденных клинков наклонена в направлении режущей части палаша. Это делалось для повышения КПД удара. Согласно данным кинематических исследований [Соловьев, 1985, с. 150-151], КПД удара хорошо сбалансированного древнерусского меча XI в. равнялся 45%, в то время как наклон рукояти палаша позволял не использовать тяжелое навершие и сместить центр тяжести к острию. В этом случае КПД возрастал до 65-70%. Такой тип вооружения был заимствован хазарами у персов [Комар, Сухобоков, 2000]. Палаша VII – начала VIII вв. имели специфическое ромбическое перекрестье с ромбовидными утолщениями на концах и по центру, а рукоять закрывалась двумя футлярами, что подтверждается археологическими находками из Вознесенки, Глодос и Перещепины [Комар, Сухобоков, 2000; Плетнева, 2000, с. 173-175]. Все палаша данного времени прямые (рис. 1, 1), хотя на пластинке с изображением хазарского воина из кургана 17 Чир-Юрта определенно просматривается изогнутая сабля.

Следующий этап в развитии клинкового оружия хазар связан с появлением двулезвийных мечей с прямыми ромбическими перекрестиями и ранних, так называемых, салтовских сабель. Датируется он второй половиной VIII в. Часто встречающейся особенностью сабель является двусторонняя заточка нижней части клинка, колеблющаяся в длину от 10 до 18 см от острия, предназначавшаяся для повышения эффективности колющего удара. Перекрестья у этого типа клинков сохраняют прямую ромбическую форму (в раннее время – ровные

ный там палаш длиной около 100 см и шириной 4 см [Баранов, 1990, с. 83-85].

Как видим, кочевники-хазары, придя в степи Восточной Европы, принесли с собой в основном однолезвийные прямые клинки, которые сейчас принято называть палашами. И хотя в истории их военного дела был период, когда в ходу у хазарского войска были прямые обоюдоострые мечи, но, вероятно, это был элемент, привнесенный кем-то из покоренных хазарами оседлых народов, и такие клинки не прижились. Уходят же хазары с политической арены уже вооруженные клинками, пусть и слабо, но изогнутыми. И хотя это еще не сабли (термин «салтовская сабля» не в счет), но уже заметен прогресс, выраженный в увеличении изгиба клинка.

В IX-X вв. хазарское господство в восточноевропейских степях сменяется печенежским. В это время типичным клинковым оружием колюще-рубящего действия у кочевников была сабля. Печенеги не исключение. Клинок печенежской сабли был слабоизогнутым и широким. Ярким доказательством этого являются экспонаты Симферопольского краеведческого музея, а именно сабля, поступившая в музей в 1920-30-х гг. Клинок ее однолезвийный, слегка изогнутый, длиной 102 см и наибольшей шириной 3,8 см. Ручка отсутствует, на лезвии следы деревянных ножен. Сабля поступила из погребения X-XI вв., изученного Л.Н. Эрнстом

близ Симферополя [Черепанова, Щепинский, 1967, с. 183-184]. В кургане у поселка Мамай Евпаторийского района обнаружена сабля общей длиной 110 см, клинок слегка изогнутый, шириной около 4 см, рукоять длиной 10 см, перекрестье – 9 см, прямое. На рукояти 2 железные заклепки. На лезвии, в 48 см от верхнего конца сабли, плоская железная скоба (по видимому, служила для крепления деревянных ножен к ремню, с помощью которого саблю носили). На острие сабли обнаружен железный наконечник ножен, длиной 6 см (рис. 2,3). На внутренней стороне наконечника обнаружены отпечатки ткани. Также представление о печенежских саблях нам дает находка из погребения в кургане «Ананьина могила» в бассейне р. Южный Буг. Вдоль правой руки погребенного была обнаружена сабля с деревянной рукоятью, в берестяных ножнах.

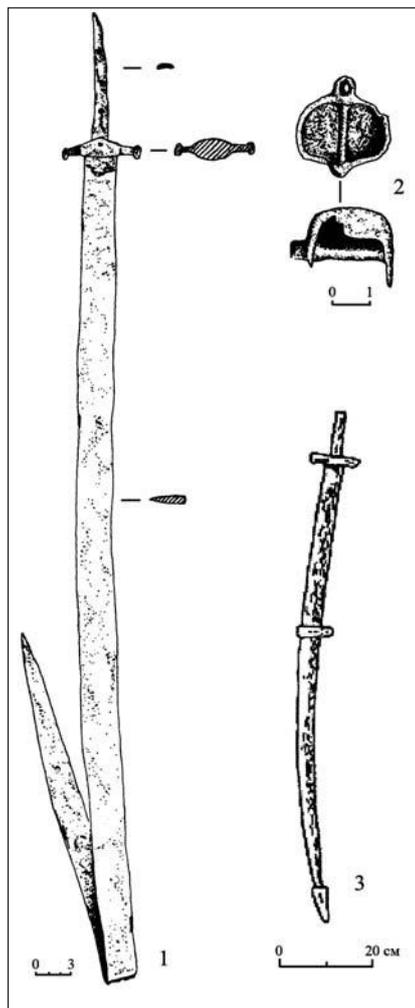

Рис. 2

лица и вплоть до мельчайших деталей одежды. Оружие не является исключением. Первое, что изображается из рассматриваемого в этой работе оружия, – это сабли. Расположены они слева или справа на двух тонких ремешках, прикрепленных к поясу. Некоторые изображения примитивны и схематизированы, нанесены без соблюдения масштаба. Нередко высекаются сабли размером с небольшие изогнутые ножи (хотя на одной из статуй, возможно, изображен серп?). Встречаются изображения не полностью сабли, а лишь верхняя часть с эфесом. По форме рабочей части выделяются и почти прямые клинки, что говорит об использовании палашей даже половцами, хотя нельзя исключать возможности, что это лишь особенности упрощенного художественного исполнения данного предмета. Большинство клинков, конечно, были изогнутые, причем степень кривизны позволяет датировать их XII-XIII вв., в данном случае также стоит оговориться, что это могло быть особенностью художественного исполнения. Заметно, что рукояти сабель отогнуты в сторону лезвия, но максимум лишь на 30°. Перекрестья в большинстве прямые, но попадаются и с изогнутыми вниз концами. Система крепления ножен была следующей: две обоймы с отверстиями, куда продевались ремни. К эфесу и рукояти сабель иногда прикреплялись пышные кисти (для украшения) или длинные и узкие, орнаментированные по краям и заостренные сверху предметы, назначение которых неизвестно, но, возможно, они обеспечивали баланс клинка. Археологические находки в целом подтверждают достоверность изображения клинков на изваяниях. Исследователи упоминают о подвесках, прикреплявшихся к рукояти сабель. Это пластины, соединенные вместе на деревянной основе, одна из них серебряная с загнутыми краями – представляла собой лицевую сторону, а тыльная состояла из двух бронзовых пластин [Федоров-Давыдов 1966, с. 23]. Характерной чертой сабель XII – начала XIII вв. считают факт оковки рукояти и ножен трубками из свернутого листового железа и использование прямых перекрестий [Плетнева, 1973, с. 18].

Достаточно полно основной сабельный комплекс погребений второй половины X – XIV вв. освещен в работе А.В. Евглевского и Т.М. Потемкиной [Евглевский, Потемкина, 2000, с. 120]. Из 2235 погребений сабли были найдены в 372 комплексах. Для типологического и хронологического анализа авторы отобрали 135 экземпляров, имеющих целый клинок, ведь именно клинок является основой предлагаемой типологии позднекочевнических сабель. Из 135 сабель 134 изогнуты от 0,4 до 6,8 см, один клинок (Каирка 3/1) – с выпуклой спинкой. Длина клинков от 70 до 115 см, один клинок очень короткий – 60,9 см, еще три очень длинные – 118,6, 121 и 128,8 см. Ширина клинков у перекрестья от 2,3 до 4,6 см, один экземпляр был особенно широким – 5 см. Острие – от тупого широкого до штыковидного, у многих сабель острие двулезвийное. Две сабли имеют дол (сабли из Чокурчи и Таборовки III, 1/5). Стержень рукояти у большинства наклонен в сторону лезвия от 2 до 13 градусов, у одной сабли – 18 градусов. В хорошо сохранившихся стержнях имеются 2-3 отверстия с железными или бронзовыми заклепками для крепления обкладок. Рукоять сабли

ях встречаются лишь детали клинков. Исследователи связывают эти погребения с влиянием половецкого инфильтрата, что дает нам возможность привлечь эти материалы [Армарчук, Дмитриев, 2003, с. 218].

Подтверждают археологические находки и способы крепления сабельных ножен, прослеживающихся на каменных изваяниях. Ножны снабжались двумя петлями для портупейных ремней, к которым крепились пластинчатые скобы или обоймы, которые фиксировали составляющие половинки ножен. Одна – чуть ниже устья ножен, другая – в центре ножен.

Наконечники ножен в плане прямоугольные и овальные в сечении. Размеры их очень разные – длина от 3 до 28 см, ширина от 1,7 до 4,9 см. Этот элемент ножен мог декорироваться бронзовой и медной проволоками, накладками из серебряных с позолотой пластин, бляхами с гравированным орнаментом. На некоторых ножнах вместо наконечника нижняя часть оформлялась треугольной костяной обкладкой с двумя прочерченными линиями. Декорировались не только наконечники ножен, но и сами ножны. Они покрывались либо пластинами из серебра, со сложным растительным орнаментом, либо узором из серебряных полос [Федоров-Давыдов 1966, с. 23].

В основу типологии сабель исследователи выбирают либо перекрестье и навершие (А.Н. Кирпичников, Ю.А. Плотников), либо отдельные характеристики клинка (Г.А. Федоров-Давыдов, С.А. Плетнева, Ю.С. Худяков и др.). Из основных признаков клинка в классификации сабель чаще всего учитывались: ширина и кривизна, кривизна и длина, только кривизна, кривизна и острие, острие.

В некоторых работах, посвященных узким темам, исследователи рассматривают детали ножен, форму наверший и перекрестий не как фактор для классификации сабель, а лишь как элемент декора [Плетнева, 1973, с. 17]. Во многом эти классификации не подходят для общей массы сабель [Евглевский, Потемкина, 2000, с. 131-133]. А.В. Евглевский и Т.М. Потемкина в своей статье предлагают классификацию, основанную на принципах типобразования, которые были разработаны Г.А. Федоровым-Давыдовым [Евглевский, Потемкина, 2000, с. 125].

Рассмотрев предложенные в статье виды оружия, можно сделать вывод, что средневековые кочевники степей Северного Причерноморья и Крыма были довольно внушительной военной силой. С развитием их эволюционировало и их оружие, совершенствуясь и улучшаясь. При сопоставлении более ранних

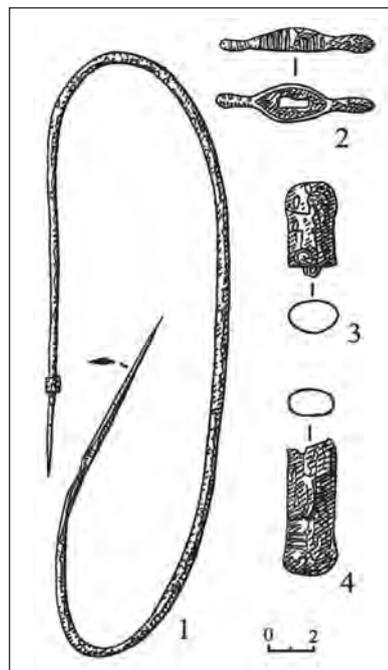

Рис. 3

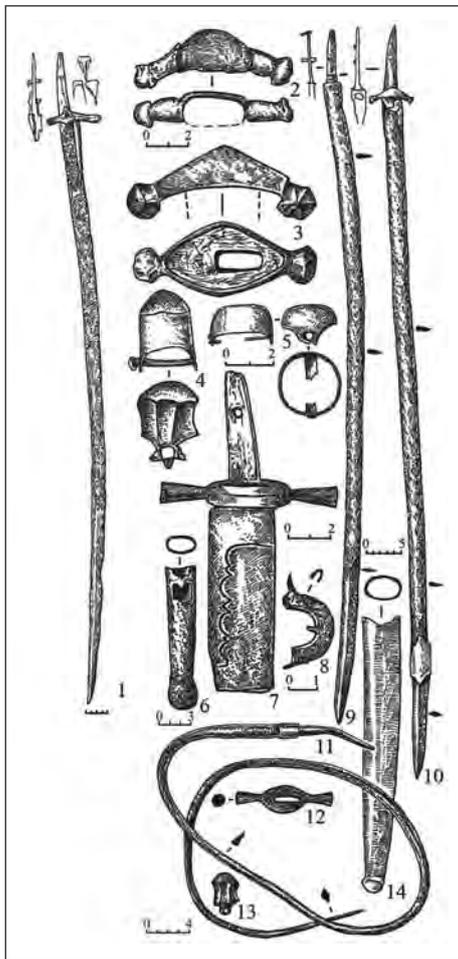

Рис. 4

(хазары) с поздними (печенеги и половцы) кочевниками, мы видим некоторые различия в их вооружении. Касательно клинкового оружия – это кривизна клинка, которая чаще наблюдается у печенегов и половцев и гораздо реже встречается у хазар, и то у их сабель кривизна не так ярко выражена. Хазары гораздо быстрее перешли к оседлости, и она у них была выражена ярче, чем у двух других кочевнических групп, что сказалось на вооружении хазарской армии. Оно гораздо более разнообразно, чем у последующих кочевников. Возможно, здесь сказалось влияние оседлых народов, покоренных хазарами.

В целом же эволюция клинкового оружия прослеживается достаточно четко. От прямых палашей кочевники постепенно переходят сначала к слабоизогнутым клинкам, а после и вовсе к саблям с ярко выраженной кривизной клинка, хотя и в позднее время использовались слабоизогнутые клинки. Согласно представленному материалу, подтверждается, что «чем древнее сабля, тем меньше ее длина, выгиб полосы и уже лезвие, т.е. по своим данным она приближается к палашу» [Кирпичников 1966, с. 67]. Этот факт подтверждается и другими исследователями [Плетнева, 1973, с. 18]. Согласно же дан-

ными исследованиями А.В. Евглевского и Т.М. Потемкиной, эволюции сабельных клинков не было, и авторы опровергают сложившееся в науке мнение о таком развитии позднекочевнических сабель [Евглевский, Потемкина, 2000, с. 155]. Тут также следует отметить тот факт, что хотя четко эволюция сабельной полосы в сторону увеличения изгиба лезвия не прослеживается, тем не менее, заметны изменения в вооружении кочевой среды в выбранном регионе.

Как мы видим, эволюция кочевнического оружия в нашем регионе была связана с процессами, протекавшими как в среде самих кочевников, так и у их соседей. У осевших венгров происходит обратный процесс, и от кривых клинков они переходят к мечам [Кирпичников, 1966, с. 66], которые были более эффективными в противостоянии с западноевропейским рыцарством. Такие

же причины побудили и русичей взяться за сабли, что позволило им успешнее противостоять кочевнической угрозе. Переход же кочевников от палаша к сабле очевиден, он был обусловлен именно характером ведения боя и изменениями вооружения в общем. Поэтому закономерно изучать эти изменения, характеризуя весь оружейный комплекс, с привлечением сведений о тактике кочевнического боя из письменных источников, но это уже отдельная тема.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Крым в X – первой половине XIII века. Степь и юго-западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: Археология в 20-ти т. М., 2003.
- Армарчук Е.А.* Памятники Северо-Восточного Причерноморья в X – первой половине XIII века. Грунтовые могильники // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: Археология в 20-ти т. М., 2003.
- Армарчук Е.А., Дмитриев А.В.* Памятники Северо-Восточного Причерноморья в X – первой половине XIII века. Курганные могильники // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: Археология в 20-ти т. М., 2003.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990.
- Волосюк Г.Е.* Позднекочевническое погребение из кургана «Ананьина могила» // Некоторые вопросы археологии Украины. Киев, 1977.
- Горелик М.В.* Образ мужа-воина в Кабарии-Угрии-Руси // Культура Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т.1. Самара, 2001.
- Дмитриев А.В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V-IX вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: Археология в 20-ти т. М., 2003.
- Евглевский А.В., Потемкина Т.М.* Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Восточной Европы в эпоху Средневековья. Донецк, 2000.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Мечи и сабли IX-XIII вв. // САИ. 1966. Вып. 1.
- Комар А.В., Сухобоков О.В.* Вооружение и военное дело хазарского каганата // Сайт Восточноевропейского археологического журнала. 2000. №2(3).
- Плетнева С.А.* Древности черных клобуков // САИ. М., 1973.
- Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М., 2000.
- Плетнева С.А.* Печенег и гузы на Нижнем Дону (по материалам кочевнического могильника у Саркела–Белой Вежи). М., 1990.
- Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния // САИ. М., 1974. Вып. Е4-2.
- Соловьев А.И.* О некоторых характеристиках клинкового оружия // Проблемы реконструкций в археологии. Новосибирск, 1985.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
- Храпунов И.Н.* Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981-1989 гг.) // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып. 2.
- Худяков Ю.С.* Вооружение средневековых кочевников южной Сибири и центральной Азии. Новосибирск, 1986.
- Черепанова К.Н., Щепинский А.А.* Погребения поздних кочевников в степном Крыму // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1967.

E.I. Seidaliev

EVOLUTION OF BLADE WEAPON OF MEDIEVAL NOMADS
IN THE STEPPES OF SOUTHERN UKRAINE AND
THE CRIMEA BEFORE MONGOL-TATAR HORDE

Summary

Evolution of blade weapon of medieval nomads in the steppes of the south of Ukraine and the Crimea before Mongol horde period has been observed. Changes of weapon of the Khazars, Pechengs and Polovets have been researched. Some theories devoted to the topic are given and critically analyzed. A number of sources on the history of nomads' military science have been covered. The aim of the article was to follow the evolution of blade weapon not only as an individual item of arms of medieval nomads and to show how military equipment were changing according to social, political and cultural processes.